

Владимир Михановский

В далеком дрейфе

Владимир Михановский
В далеком дрейфе

«Автор»

1964

Михановский В. Н.

В далеком дрейфе / В. Н. Михановский — «Автор», 1964

ISBN 978-5-457-21336-4

«Если б я не выбрал в тот день приморскую дорогу, и если б не стояла такая жара, и я не притормозил свой магнитоход у бара-автомата и не вышел напиться – ничего бы не случилось. И я по-прежнему ничего не знал бы о судьбе моего друга Германа Альфи, с которым мы разошлись из-за глупой размолвки восемнадцать лет назад, перед самым его уходом в какой-то дальний рейс. Но, пожалуй, главным оказалось то, что сэндвичи в крохотной закуской подавались почему-то не на бумажных салфетках, а на обрывках магнитной ленты, применявшейся в первых биокнижках, в которых можно было записывать мысли, ничего не произнося вслух...»

ISBN 978-5-457-21336-4

© Михановский В. Н., 1964

© Автор, 1964

Владимир Михановский В далёком дрейфе

Если б я не выбрал в тот день приморскую дорогу, и если б не стояла такая жара, и я не притормозил свой магнитоход у бара-автомата и не вышел выпить – ничего бы не случилось. И я по-прежнему ничего не знал бы о судьбе моего друга Германа Альфи, с которым мы разошлись из-за глупой размолвки восемнадцать лет назад, перед самым его уходом в какой-то дальний рейс.

Но, пожалуй, главным оказалось то, что сэндвичи в крохотной закуской подавались почему-то не на бумажных салфетках, а на обрывках магнитной ленты, применявшейся в первых биокнижках, в которых можно было записывать мысли, ничего не произнося вслух.

Под пенопластовым навесом было относительно прохладно.

Выпив стаканчик ледяной колы, я решил перекусить. Опустил в щель автомата жетон, что-то глухо звякнуло, и пластиковая рука, поразительно похожая на человеческую, выдвинулась из отверстия в стойке и протянула мне ломтик хлеба с анчоусом. Я взял хлеб, и рука убралась восвояси. Под бутербродом лежал ничем не примечательный обрывок старомодной биоленты с зубчатыми краями.

С этого клочка всё и началось...

Прожёвывая сэндвич, я поднёс тонкую целлулоидную ленту к свету (под навесом царил полумрак). Плёнка просвечивалась неравномерно. Машинально сунув её в карман, я вышел на шоссе, сел в машину и нажал стартер. Магнитоход дрогнул и плавно набрал скорость. Через какую-нибудь минуту оранжевый купол закуской скрылся вдали за поворотом. Слева от меня, ярдах в двадцати от дороги, ослепительно поблёскивали тяжёлые волны. Синие у берега, они переходили дальше в зелёный цвет. Несмотря на мёртвое безветрие, волна была довольно высокой. Белоголовые валы с пушечным грохотом обрушивались на узкий пляж, усеянный мелкой обкатанной галькой, и брызги достигали дамбы, по которой проходило шоссе.

Слизнув с губы солёную морскую каплю, я полез в карман туники за сигаретами и наткнулся на обрывок упругой ленты. Биопленка! Интересно, что на ней записано? И кем – машиной или человеком? Кто-то из приятелей говорил, что иногда машины в свободное от работы время «скуки ради» выдумывают довольно забавные опусы. Разумеется, речь шла не о жалких исполинах, рабски следующих заданной программе, а о тех, в большинстве небольших по размерам машинах, которые раньше в бесчисленных фантастических повестях и романах называли роботами (это название, впрочем, сохранилось и до наших дней). Машины-роботы, как общеизвестно, действуют не по заранее заданной программе, а, если можно так выразиться, «по вдохновению». Им даётся лишь конечная цель. Скажем, вот тебе, друг-робот, задача: реши-ка, милый, вот это дифференциальное уравнение. Как решать? Понятия не имею. Если б я знал, – не просил бы у тебя помощи. Так что придумать метод решения это уж твоя печаль.

И вот робот начинает искать способ решения задачи. При этом он испытывает тысячи и тысячи самых разнообразных вариантов, перебирает самые различные пути, подчас совершенно неожиданные. Иногда робот пытается промоделировать решение, и это, по-моему, самое интересное. Я был однажды на такой выставке моделей, и причудливые, диковинные конструкции их произвели на меня неизгладимое впечатление. В кибернетике я разбираюсь слабо, и фантастические нагромождения башенок, пиков и переплетающихся нитей из разноцветного пластика показались мне не строгой математикой (как это было на само деле), а произведением искусства. Иногда же в процессе моделирования супермашины «выдают на-

гора» различные, довольно забавные словосочетания, «робот забавляется», как разъяснил мой приятель.

Может быть, на этой плёнке и записаны подобные «шалости» умной машины?

Я включил воспроизводитель звука и сунул в щель синеватый выцветший обрывок ленты, Послышалось короткое шипение и треск, зачем бесцветный голос произнёс:

– ...Погода снова начинает портиться. Очевидно, значительная часть воздуха снова рассеялась в окружающем пространстве, и атмосферная защита ослаблена.

«Надо будет хоть тембр новый поставить, что ли», – подумал я, подкручивая на пульте регулятор звука. А голос, тихий и слегка надтреснутый, невыразительный голос, к которому я успел привыкнуть, продолжал:

– Вчера весь день бушевала ужасная гроза. За все семь лет я не могу припомнить ничего подобного. А ведь я из тех счастливиц, которые остались живы после бури, разыгравшейся в конце августа позапрошлого года. Но на этот раз все стихии совершенно сошли с ума.

«Чьи это излияния? Пожалуй, не робот, а человек. Вероятнее всего, какой-нибудь турист, чрезмерно любящий фантазировать».

– На моих глазах в графитовую скалу ударила плазменная молния толщиной с добрый ствол эвкалипта, и скала вмиг испепелилась, превратившись в небольшое бурое облачко...

Далее следовало описание грозы, изобиловавшее настолько красочными подробностями, что у меня не оставалось никаких сомнений относительно правдивости автора. Я уже решил было выключить звук, но последовавшие несколько фраз заставили мою руку повиснуть в воздухе.

– После грозы мы все собрались в Большом гроте. Из роботов не явился ни один. Вероятно, они приводят в порядок аппаратуру, выведенную из строя грозой. Счастье, что уцелел регенератор. После починки он работает сносно. Правда, Диксит жаловался мне как-то, что он не выносит затхлого привкуса воды, но он, по-моему, просто привередничает. Да и какое вообще это имеет значение, если мы доживаем на Орбанге последние месяцы? Мы считаем буквально каждый день, который остаётся здесь прожить.

«Орбанг... гм... Орбанг... где-то я слышал это название?» Заинтересованный, я теперь со вниманием вслушивался в безучастный голос, рождаемый звучащей мембраной.

– Судя по последней радиопеши, наша смена прибудет на станцию примерно через полгода. И мы отправимся на Землю. Боже мой, даже не верится в такое счастье!

В этом месте послышался треск, похожий на звук разрываемой материи, и голос пропал. Вероятно, человек, заносивший свои мысли в записную биокнижку, чем-то отвлёкся, забыв отключить запись. Стрелка-указатель показывала, что плёнка подходит к концу, когда снова послышалась речь.

– ...И попросил одолжить воздушные лыжи, смастерённые мной в одну из долгих полярных ночей. Я спросил, когда он намеревается их вернуть.

– Уж во всяком случае, до прихода «Темиры», – смеясь, ответил Диксит. – Как видно, наша смена не очень-то торопится на Орбанг...

«Темира»! Меня словно лазерный луч пронзил. Я припомнил, что ионолет под таким названием стартовал с Земли, неся смену на станцию, дрейфовавшую в районе Сириуса. С тех пор прошло немало лет. Орбанг. Орбанг! Кажется, так или похоже называлась станция, куда собирался лететь Герман. Но в таком случае, где-то в этих записях должно встретиться его имя. Может быть, именно его мысли я слушаю сейчас! Как жаль, что биопись не сохраняла голоса! Только несколько лет назад люди научились записывать на биопленку голос, а тогда... Фраза оборвалась на полуслове. Вспыхнул зелёный огонёк. Это означало, что запись кончилась...

Не размышляя, я развернул машину и помчал обратно, к закусочной. Вспыхнули и изумлённо замигали жёлтые и синие огни дорожного надзора: разворачивался в неполюженном месте. «Хорошо ещё, что блоков здесь нет», – мелькнуло у меня. На более оживлённых трассах были установлены блоки-ловушки для нарушителей: машина, нарушившая правила движения, немедленно сносилась в сторону и поднималась вверх мощным электромагнитным полем. И незадачливый нарушитель висел в добром десятке метров над землёй, пока не уплачивал штраф прибывшему на место происшествия киберпатрулю. Однажды я провисел таким образом в самом центре города более полутора часов и могу заверить, что получил мало удовольствия. При малейшем движении магнитоход покачивался, и каждую минуту я с ужасом ожидал, что рухну вниз с высоты третьего этажа. Правда, этого не случилось, но мальчишки буквально забросали меня гнилыми помидорами и прочей дрянью, а собравшаяся внизу толпа, преимущественно из женщин, награждала меня всяческими нелестными эпитетами, из которых «недотёпа» и «бочка без руля» были, пожалуй, самыми мягкими.

И сейчас, мчась на полной скорости к оранжевой закусочной, я знал, что мне, конечно, не избежать расплаты за нарушение. Укоризненно помаргивающий глазок фотоэлемента, укрепленного на башне, близ которой я сделал недозволенный поворот, зафиксировал номер машины, время нарушения и даже сделал моё моментальное фото, так что штрафа не миновать... Но я не думал сейчас о штрафе. Все мысли мои были поглощены биопленками, обрезки которых лежали под стандартными сэндвичами в крохотной дорожной закусочной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.